

— Пожалуйста, согласитесь, старший!

Остальные, сложив руки в почтительном поклоне, опустились на пол, совершая глубокий поклон. Их серьезный вид заставил вдовствующую императрицу и императора обменяться недоуменными взглядами.

— Убирайтесь!

В гневе Су Жому пнул каждого из них, отправив в сторону, и, встав, отряхнул колени.

— Управляющий. Почему вы еще не выпроводили гостей? Если они не уйдут, просто вышвырните их вон.

Сказав это, он, не обращая внимания на вдовствующую императрицу и императора, с мрачным лицом направился за пределы двора.

— Жому...

Вдовствующая императрица хотела окликнуть его, но, заколебавшись, решила не продолжать.

Позади Мо Дао и другие смотрели на его уходящую фигуру, их лица выражали непоколебимую решимость. Выстроившись в ряд, они, глядя на его бесчувственную спину, хором произнесли:

— Старший, мы никогда не сдадимся!

— Кхм... кхм...

Наблюдая за ними, Сюань Чэ слегка кашлянул, пытаясь скрыть улыбку, играющую на его губах.

— Если он не желает, зачем принуждать его?

Услышав это, вдовствующая императрица кивнула.

— Кстати, вы говорили, что Жому спас вас несколько раз. Садитесь и расскажите мне, какие это были забавные истории.

С ее стороны, учитывая холодный и жестокий характер Жому, было странно слышать, что он кого-то спасал. Это вызвало у нее интерес.

Ребята тут же уселись рядом с вдовствующей императрицей и императором и начали наперебой рассказывать о том, как они впервые встретились и как он случайно спас их. Конечно, некоторые моменты были слегка приукрашены, но это только добавило красочности, и вдовствующая императрица слушала с большим интересом, не переставая восхищаться происходящим.

— Что? Кто это сказал?

В доме Юй, старейшина Юй, полулежа на высокой подушке, услышав слова посетителя, был потрясен.

Посетителем был отец Мо Дао, Мо Шу, который, говоря о своем сыне, также выглядел озадаченным.

— Эх, этот ребенок с тех пор, как встретил наследника, словно попал под чары. Хотя он не забросил учебу, все свободное время он только и говорит о старшем. Это просто невыносимо.

Юй лаошэ был настолько разгневан, что, если бы Су Жому оказался перед ним, он бы непременно его отчитал.

Видя, как он разозлился, Мо Шу не знал, стоит ли продолжать, но, не сказав, он не мог найти решение.

— Недавно их учитель музыки уехал домой, и они решили пригласить наследника преподавать музыку. Это... это просто смешно, чтобы человек из криминального мира учил музыке. Это вызовет насмешки по всей стране.

— Ему это только снится!

Юй лаошэ с презрением плюнул и твердо заявил.

— Этот мелкий хулиган, такой человек может быть учителем и воспитывать таланты? Тогда в мире не будет злодеев. Я никогда не соглашусь на это. Такой человек не имеет права быть учителем.

Думая о своих десяти тысячах лян, он снова почувствовал боль в сердце. Эти деньги он ни за что не отдаст. Но, думая о таком хорошем проекте, он понимал, что, не отдав их, он ничего не получит. Эта мысль снова вызвала у него боль, и он, схватившись за грудь, тихо застонал.

— А что, если эти мальчишки убедят наследника?

Это было самое страшное для Мо Шу.

— Хм! Ему это только снится. Я готов отдать свою жизнь, но никогда не соглашусь. Он хочет быть учителем? Только в своих снах!

Видя, как Юй лаошэ разозлился, Мо Шу поспешил успокоить его.

— Юй лаошэ, не волнуйтесь. По логике вещей, он, вероятно, не согласится. Подумайте, хулиган, который всегда ненавидел ученых, как он может учить? Ему проще убивать и поджигать.

Если бы Су Жому был здесь, он бы, несомненно, поднял большой палец и громко похвалил Мо Шу за его понимание.

Полулежа на подушке, Юй лаошэ тяжело сглотнул.

— Как бы то ни было, это не должно произойти. Иначе наша великая династия Сюаньтянь станет посмешищем для всего мира. Среди множества учеников, чтобы бездельник стал учителем в высшем учебном заведении Сюаньтянь, это распространится и станет историей на века.

Потирая грудь, Юй лаошэ с раздражением говорил, упоминая Су Жому с ненавистью. Этот маленький негодяй, он словно родился, чтобы мучить его. Сколько болезней он ему принес за этот год, он даже не может сосчитать.

— С вашими словами, я спокоен.

Мо Шу поспешил передать ему чай, чтобы тот успокоился и не упал в обморок от гнева.

В отличие от дома Юй, в резиденции маркиза Чжэньбэй маркиз с тревогой смотрел на свою любимую наложницу, лежащую без сознания на кровати. Его глаза, полные беспокойства, обратились к придворному врачу, который проверял ее пульс.

— Доктор Ван, как она?

С тех пор, как она потеряла сознание, узнав о смерти Тяньмина, она то приходила в себя, то снова теряла сознание, что приводило его в замешательство.

Доктор Ван отпустил ее руку и посмотрел на маркиза.

— Маркиз, болезнь наложницы — это болезнь сердца, вызванная чрезмерной печалью. Я могу лишь выписать лекарства, чтобы успокоить ее, но остальное зависит от вас. Как говорится, болезнь сердца лечится сердцем. Пусть господин Чжао и другие чаще развлекают ее, и, возможно, ей станет лучше.

Сказав это, он подошел к столу, взял кисть и начал писать рецепт.

— Дедушка, это все из-за этого ублюдка.

Чжао Чжи, глядя на свою бабушку, лежащую без сознания, с гневом закричал, его лицо было полно ярости.

— Что за глупости?

Видя, что врач еще здесь, маркиз сердито посмотрел на него. Беспольный, не мог выбрать подходящий момент для слов. Эти врачи все подчиняются императору, и, если это дойдет до его ушей, это вызовет ненужные проблемы.

Чжао Мин тоже ненавидел, но он умел сдерживать себя.

— Дедушка, не сердись, брат просто беспокоится за бабушку.

Чжао Чжи, увидев, как дедушка нахмурился, поспешил втянул голову в плечи и спрятался за спиной брата, чтобы избежать дальнейших упреков.

Когда врач закончил писать рецепт, маркиз взглянул на свою наложницу и на втянувшего голову Чжао Чжи.

— Оставайся здесь и присматривай за бабушкой. Если что-то случится, позови меня в кабинет. Мин, пойдём со мной.

Сложив руки за спиной, маркиз вышел из комнаты, а Чжао Мин, похлопав брата по плечу, последовал за ним.

В кабинете Цянь Су и Янь Лян тихо беседовали, смеясь и разговаривая, но, увидев мрачно входящего маркиза, они тут же замолчали.

Янь Лян опустил чашку чая.

— Маркиз, как поживает ваша тетушка?

Поскольку он был связан с Чжао Тянь, было уместно называть госпожу Цянь тетушкой.

Сев за стол, маркиз внезапно ударил по нему рукой.

Громкий стук заставил сердца всех присутствующих трепетать. Они обменялись взглядами, понимая, что это плохой знак.

— Ваша тетушка слишком опечалена. Я не говорил ей об этом раньше именно по этой причине. Она только недавно выздоровела, и теперь снова получила такой удар. Если это продолжится, она действительно может пострадать. Хм! Этот ублюдок Су Жому, если бы не он, Юйэр не была бы в таком состоянии.

Думая об этом, маркиз скрипел зубами, желая вырвать кусок сердца Су Жому и разжевать его.

— Маркиз, знаете, какие новости я принес?

Видя его гнев, Цянь Су вздохнул и с глубоким смыслом произнес.

Маркиз, услышав его слова, с удивлением посмотрел на него.

— Какие новости, директор?

— Я думаю, что наш план избавиться от Су Жому нужно остановить. К счастью, мы еще не начали, иначе это могло бы обернуться катастрофой, и было бы слишком поздно сожалеть.

— Почему вы так говорите?

Янь Лян и Чжао Мин, услышав его слова, обменялись взглядами и хором спросили.

Маркиз вышел из своих мыслей.

— Что вы слышали, брат Цянь? Пожалуйста, расскажите.

Цянь Су взглянул на них и рассказал о только что полученных новостях.

— Маркиз, знаете ли вы, что я только что узнал: Мо Дао, Чэнь Цинсюй и несколько других наших лучших учеников отправились в резиденцию князя Дуаня, чтобы на коленях просить Су Жому стать преподавателем в нашей академии?

— Что?! Разве такое возможно?

Услышав это, маркиз был потрясен, совершенно не ожидая такого поворота событий.

Янь Лян с удивлением посмотрел на Цянь Су.

— Как это возможно? Он же хулиган, человек, который убивает без колебаний, делает зло и лишен совести. Как такой человек может быть учителем? Это же высшая академия страны, как можно позволить хулигану войти туда?

— Это правда! Император и вдовствующая императрица были там, и они, войдя, опустились на колени, искренне прося. Говорят, что наследник спас их жизни. Маркиз, если это произойдет, мы не можем позволить ему войти в академию. Иначе он станет еще сильнее!

Думая о том, что он еще не вошел в академию, иначе, объединившись с учениками, он стал бы

угрозой для них. Они прекрасно знали, насколько влиятельны эти ученики, ведь они были детьми всех знатных семей столицы.

Друзья, прошу рекомендаций! Добавляйте в закладки! Эта книга эксклюзивно опубликована на Liancheng Read, пожалуйста, не копируйте!

<http://bllate.org/book/16720/1537799>